

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 81'42
ББК 81.055.1
Б 14

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-99-106

Репрезентация языкового сознания автора в транслингвальном дискурсе и переключение кода (Рецензирована)

Хазрет Заурбечевич Багироков¹, Асвят Каральбиевна Пшизова²

^{1,2}*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,*

¹*hbaqirokov@mail.ru, ²asya/pshuzova@mail.ru*

Аннотация:

Рассматривается возможность репрезентации языкового сознания автора в транслингвальных дискурсивных практиках в ситуации переключения кода, транслирующего аксиологические основы этноса. Обосновывается идея о том, что транслингвальный творческий процесс – это речемыслительная деятельность на рубеже гомогенных и гетерогенных языков, так как в языковом сознании автора сталкиваются два языка и две культуры. Выделяется и описывается эмпирический материал, презентующий недостаточно изученное научное направление контактной и дистантной лингвистики – переключение кода в ситуации художественной билингвально-творческой деятельности, характеризующееся несформированностью понятийного аппарата, проходящего в лингвистической науке спецификацию. Подвергаются анализу механизмы и прагмастилистические функции переключения кода в ситуации транслингвальной художественной коммуникации, требующие мультипарадигмальных научных изысканий; на основании анализа обобщен новый материал по исследуемой теме.

Ключевые слова: транслингвизм, прагматика, языковое сознание, переключение кода, идентификация, менталитет.

Для цитирования: Багироков Х. З., Пшизова А. К. Репрезентация языкового сознания автора в транслингвальном дискурсе и переключение кода // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 1 (312). С.99-106. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-99-106.

Original Research Paper

Representation of the author's language consciousness in translingual discourse and code-switching

Khazret Z. Bagirokov¹, Asyat K. Pshizova²
^{1,2}Adyghe State University, Maykop, Russia,
¹hbaqirokov@mail.ru, ²asya/pshuzova@mail.ru

Abstract:

In this study the authors consider the possibility of representing the author's language consciousness in translingual discursive practices in code-switching that represents the axiological foundations of the ethnos. The study aims to explain that the translingual creative process is a speech-cogitative activity with homogeneous and heterogeneous languages influencing each other as two languages and two cultures collide in the author's language consciousness. The authors describe the empirical material, which is based on the poorly studied fields of contact and distant linguistics. That is code-switching in artistic bilingual creative activity, characterized by an unformed conceptual apparatus that passes specification in linguistic science. The study analyzes mechanisms and pragmasylistic functions of code-switching, which require multi-paradigm scientific research in the translingual artistic communication. Based on the analysis, the authors summarize new material on the topic.

Keywords: translinguism, pragmatics, linguistic consciousness, code-switching, identification, mentality.

For citation: Bagirokov H. Z., Pshizova A. K. Representation of the author's language consciousness in translingual discourse and code-switching//Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.1 (312). P.99-106. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-99-106.

Введение.

Современная языковая ситуация и психолингвистические параметры транскультуральной модели национальной языковой личности являются основой транслингвальных дискурсивных практик (ТДП), функционирующих в условиях естественного контактного и дистантного билингвизма, требующие современных междисциплинарных исследований и анализа. Следует отметить, что транслингвальность в условиях художественно-творческой (индивидуально-авторской)

коммуникации – явление многокомпонентное, составляющие его структуры диахроничны, позволяя эволюционировать ТДП, презентуя язык в коммуникативной ситуации. В работе «Художественный билингвизм: к определению понятия» (2005) Р. О. Туксайтова отмечает, что «в зависимости от ареала» функционирования «вычленяются типологические зоны литературного многоязычия» [1: 198-205]. В адыгском языковом пространстве транслингвальную деятельность писателей представим такой рабочей схемой:

Рис. 1. Адыго-иноязычный транслингвизм
Fig. 1. Adyghe-foreign language translingualism

Следует отметить, что тезис В. фон Гумбольдта характеризует параметры ТДП так: «язык описывает во круг народа..., круг, из пределов которого ... вступаешь в другой круг» [2]. В социокультурной ситуации художественного билингвизма ТДП воссоздают как все социальные явления индивидуально-авторскую картину мира, придавая форму бесформенному, но делается языковым сознанием автора по-своему, разными путями и индивидуально. При языковом контактировании в языковом сознании транслингвального автора родной и иные языки конкурируют и соперничают в текстовом пространстве автора, что может вызвать в мышлении глубокие речемыслительные инновации в идиостиле писателя. В связи с этим О. Гарсия и Ли Вей констатируют, что в «транслингвальной деятельности» и «транслингвальной практике» заложена идея лингвистической креативности писателей-билингвов» [3: 86-95]. Л. Ю. Исраилова, И. Ю. Исраилова констатируют: «В идеале носители нескольких языковых систем должны находиться в рамках той или иной системы, однако практика свидетельствует о том, что одна языковая система неизбежно проникает в пределы другой» [4]. Таким образом, лингвисты не определились по параметрам и характеристикам художественного билингвизма, научные исследования направлены на изучение диалога культур в ТДП, ориентированных на выявление идентичных ментальных характеристик авторского языкового сознания в дискурсе, позволяющего развивать индивидуальность личности без потери собственной. У. М. Бахтикиреева, О. А. Валикова отмечают, что «иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте» [5] выполняет функцию диалога культур, которая характеризуется уровнем вовлеченности индивидуально-авторского языкового сознания в дискурсивное пространство. С. Х. Анчек констатирует: «Язык ... только средством

общения, но и хранилищем информации, ... в определенной национальной среде [6]. Следует отметить, что наукоёмкость понятия «билингвизм» стала шире (монолингвизм, билингвизм, транслингвизм, полилингвизм/мультилингвизм), так как транслингвизм и переключение кода (ПК) – понятия взаимосвязанные и их надо рассматривать отдельно. В связи с этим Л. А. Ульяницкая отмечает: «Переключение кодов (кодвое переключение) – репрезентирует переход с одного языка на другой или формы его существования (кода, субкода) на другой код, обусловленный изменениями ролевых отношений между говорящими в процессе общения» [7]. Ж.П. Блом и Жд. Гумперц различают ПК как: «1) ситуативное; 2) метафорическое». Далее, процесс ПК подразумевает «смешение кодов». Например, метафорическое: *По нашему мнению, духи исполняют свою роль только в том случае если больной теряет раассудок, и мы называем это джанеуз (джынэуз) или тхуетануз (шейтануз) душевная болезнь или чертова болезнь* [8]; 2) ситуативное: Например, респондент не нашел лексеме адыгейского языка *нек1о* соответствие в русском, строит высказывание с «вкраплением» лексем родного языка: *вм. Давай будем играть вместе, - Нек1о будем играть вместе*, где *нек1о* приглашение к совместному действию. Данные «этноспецифические вкрапления» выполняют прагмастилистическую функцию, подчеркивая, что явление ПК обладает «статусом не только лингвистического явления, но и социолингвистического» [9].

Описание выборки.

Исследовательский материал - контексты из произведений М. И. Кандура «Кавказ» (М. J. Quandour «Kavkaz»), Р. Х. Трахо «Черкесы» (R. Traho «Circassians»). Эмпирическая выборка составила 62 контекста, характеризующих функции ПК в ТДП. Р. Х. Трахо изучал адыгский язык в условиях естественного языкового контакта, М.И. Кандур

– дистантного языкового контакта, адыгский и русский языки являются гетерогенными. По социальному статусу писатели являются билингвами горизонтального или доминантного уровня, адекватного (интегрального) и продвинутого этапа, презентующими аксиологию индивидуально-авторской картины писателя в языковую картину мира.

Методы и методики исследования позволяют нам анализировать параметры транслингвальности текста и лингвокультурную интерференцию, презентующие когнитивно-семантические «вкрапления» лексического уровня, выполняющее прагмастилистическую функцию при ПК, являясь межкультурным посредником в ТДП, презентуя аксиологию индивидуально-авторской картины писателя в языковую картину мира. Методы исследования: метод сплошной выборки и лингвокультурный анализ значения лексем и форм, сравнения, сопоставления.

Результаты.

Следует отметить, в ТДП М.И. Кандура «Кавказ» и Р.Х. Трахо «Черкесы» транслируются прагмастилистические функции ПК и рассматриваются подходы: социолингвистический, психолингвистический и лингвистический, которые синкретично презентуют параметры языкового сознания автора. В научно-исследовательской парадигме когнитивный и лингвокультурный аспекты билингвизма представляют интерес в связи с анализом функционирования «вкраплений» и «смещения кода», являющиеся межкультурными посредниками, презентующими аксиологические параметры в ситуации адыго-иноязычного художественного транслингвизма. ТДП презентуют билингвальные реалии, транслирующие административно-территориальное устройство Черкесии: *This principality of «Tmutarakan» actually remained in Circassian hands until 1022 when Mstislav moved his army against Tmutarakan (Taman) in order*

to consolidate his ruhe there [10] - «Это княжество «Тмутараканское» фактически оставалось в руках черкесов до 1022 г., когда Мстислав двинулся с армией в Тмутаракань (Тамань), чтобы утвердить здесь свою власть» [8]. Билингвальная реалья в русском Темэн (Тмутаракань, Тамань) и в английском *Tmutarakan (Taman)* текстах презентует Причерноморье и ее территорию, но в английском тексте Р. Трахо не использовал латиницу и при исследовании функционирования когнитивно-семантических топонимических единиц наблюдалось явление культурной интерференции. Семантика языковой единицы, по «Топонимическому словарю Кавказа» А.В. Твердого, презентует адыгскую лексему *те-мен* – «болото», «плавни» [11], устаревшая у кабардинцев форма - *таман*. Антропонимы Таман, Тэман функционируют в нартском эпосе северокавказских народов, транслируя аксиологию этноса в ТДП, написаны они в форме диалога автора с читателем. По поводу функционирования этноспецифических «вкраплений» в текстовом пространстве. Национально-культурная билингвальная реалья *таман* – следствие лакунарности соответствующего эквивалента в русском языке. Речевая цепь характеризуется прагматической функцией ПК, внутрисентенциальное (intrasentential), «немаркированного» выбора в предложении, функционирует билингвальное «вкрапление» (insertion) на уровне лексики.

Проанализируем билингвальную культуру, транслирующую «Обычай и традиции» в ТДП в ситуации адыго-иноязычного билингвизма: - *Es gibt auch hierbei ein bestimmtes Zeremoniell und eine Brautwerbun pselexo, ist immer eine Frobe für den Witz und die Schlagfertigkeit der Jüngen Leute* [12]. – «И здесь есть определенная церемония и обычай сватовства, пселехо (псэлъыхъо) – это всегда испытание на чувство юмора и находчивость молодых людей» [13]. *Пселехо*

(*псалъыхъо*) в немецком тексте презентована как, *pseleḥo* латиницей – жених, букв.: искатель души *къэ-зыщэнэу лъыхъорэр ары* [14]. Функционирующий в ТДП национально-культурный маркер *pseleḥo* является лексемой сложной: *псэ* – «душа», *лъыхъон* – «искать, поиски», требующие авторского комментария. Когнитивно-семантическое билингвальное сочетание *psaloukh visit* презентует аксиологию этноса: *Nakhho was allowed to visit Disa when all the formalities of the engagement had been negotiated. Kazbek watched from the verandah as the young man rode off for his first psaloukh visit* [12] – «Нахо разрешили навестить Дису, лишь после того, как все формальности их помолвки уже были обсуждены. Казбек наблюдал с веранды, как его внук впервые в жизни совершает псалух - едет навестить свою невесту» [13]. Дуплеты *псалух* (рус.) и *psaloukh visit* (англ.), так как языки гетерогенны и не в полной мере выполняют коммуникативную функцию и должным образом не транслируют когнитивный потенциал культуры. В «Толковом словаре адыгейского языка / А. А. Хатанова, З. И. Керашевой (1960) *псалъыхъу* транслирует два значения: 1) жених (частотно); 2) сватовство (менее частотно) [14]. Сватовство известно представителям старшего возраста, вместо которого функционирует лексема «искать» *лъыхъу*. Обратим внимание на семантику глагольной формы *лъыхъуэн* (исходной), объясняющую вербализацию данного феномена адыгской лингвокультуры: *лъыхъуэн* – искать: из *псэ* «душа» + *лъыхъу* «ищущий». Эмпирический материал статьи транслирует лакунарность адыг. *псалъыхъу*, рус. *псалух*, англ. *psaloukh visit*, презентуя культурную интерференцию, обусловленную гетерогенностью контактирующих языков в текстовом пространстве художественного произведения. Прагматическая функция ПК – референтная, внутрисентенциальная (intrasentential)

«немаркированного» выбора, в потоке речи «вкрапление» адыг.: *псалъыхъу*, рус.: *псалух*, англ.: *psaloukh visit* (insertion) лексического уровня. Отметим, что частотность функционирования ТДП – авторов результат языкового контактирования, а в текстовом пространстве художественных произведений является межкультурным посредником в социокультурной ситуации мультилингвальности национальной словесности.

Обсуждение.

Мультипарадигмальность исследовательских практик билингвизма в гуманитарных науках многогранна и междисциплинарна, зависит от объекта и предмета исследования (лингвофилософский, когнитивный, прагмалингвистический, лингвистический, социолингвистический, лингвокультурный и т.д.), потенциала художественной словесности этноса, которая формирует и транслирует ТДП в социокультурной ситуации межкультурной коммуникации. В адыгском языковом пространстве исследование социолингвистических параметров адыгейско-русского билингвизма (единица измерения интерференции – интерферема по Р. И. Хашимову) представлено в монографии «Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков) (2005). Транслингвальные и билингокультурные параметры национальной словесности представлены в монографической работе «Феномен художественного билингвизма в адыгском языковом пространстве» (2012), синкретизм билингвизма в работе «Билингвизм социальный и художественный: репрезентация в языковом пространстве» (2017), где анализируются исследовательские подходы художественно-дискурсивной деятельности автора.

Следует отметить, что издана коллективная монография, которая является «... собранием научных трудов и посвящена мультипарадигмальности феномена

национально-иноязычного билингвизма в научно-познавательном процессе. Научные изыскания проведены не только в Адыгейском государственном университете, но и на базе Кубанского, Кабардино-Балкарского, Чеченского университетов и Южного Федерального университета, а также русской школы г. Пафос Республики Кипр» «Мультипарадигмальность билингвизма в научно-познавательном процессе» (2022). Исследовательские параметры номинации и реформации, идентичность, монолингвальность, билингвальность, мультилингвальность и транслингвальность автора, когнитивно-семантические маркеры интертекстуальности, этноспецифические «вкрапления», смешение кодов, билингвальные реалии, культуремы и мифологемы, ментальные параметры и диалог культур, психолингвистические параметры языкового сознания билингва в языковом пространстве нашли отражение в монографическом исследовании.

Далее, на основе трактовки билингвемы (по С. Г. Николаеву), нами предложен исследовательский инструментарий для анализа билингвальности текста, что перспективно для исследовательских практик мультилингвальной художественной словесности Северного Кавказа. Считаем, что актуальным и перспективным являются исследования кодирования/декодирования информации языковым сознанием, трансляции прагмастилистической функции ПК в коммуникативно-художественном пространстве текста, переключение кода в би/мультилингвальном социуме. Следует отметить, для ТДП характерен языковой код - одно означаемое и би/мультилингвальная форма трансляции языкового сознания в зависимости от социолингвистических условий, приводящих к прагматической адаптации графической основы в транслингвальном дискурсе, а системность языка и культуры, моделирующей этнокультуру,

осуществляется в текстовом пространстве автором вербально.

Частотно и то, что в адыгском языковом пространстве транслируются ТДП с иноязычной графикой, которая формирует языковые компетенции (кириллица, латиница, арабский, иврит) индивида. Данная социокультурная ситуация презентует эффект монолингвизма, билингвизма, транслингвизма, мультилингвизма, проявляющееся независимо на Я родного языка, которая транслирует национальные ментальные параметры в ТДП Р. Х. Трахо, М. И. Кандура и др. Языковым сознанием автора текста эксплицитно и имплицитно транслируются национально-культурные маркеры, презентуя реализацию ментальных параметров этноса в ситуации художественного би/мультилингвизма в языковом пространстве.

Заключение.

Эмпирический материал работы презентует этническую аксиологию в социокультурной ситуации национально-иноязычного художественного транслингвизма. В статье достигнута поставленная цель – исследование репрезентативности языкового сознания автора в ТДП, транслирующих аксиологические основы этноса, выполняя прагмастилистическую функцию при ПК. Отметим, что транслингвальной творческий процесс – это «продукт» речемыслительной деятельности на рубеже гетерогенных языков, приводящий к культурной интерференции в дискурсивном пространстве текста, являющийся результатом языкового контакта разнородных кодов и лингвокультурных традиций, а в языковом сознании автора сталкиваются два языка и две культуры.

Транслингвальный текст написан на этнически неродном для автора языке и инструментом творчества/ трансляции базовой аксиологии адыгского этноса являются языки-посредники (русский, английский, немецкий), которые,

выполняя информационную функцию, приводят к презентации этноспецифических «вкраплений» адыгской лингвокультуры в социокультурной ситуации иноязычия. Таким образом, транслингвальное текстовое пространство автора транслирует коммуникативно-когнитивных параметры адыгского этноса через языки-посредники в иные языки и культуры в ситуации культурной интерференции. При таком языковом контактировании многое зависит от гомогенности или гетерогенности языков и культур и культурологической дистанции между ними.

Функционирование нескольких языковых кодов, сопровождающееся культурной интерференцией и ПК на уровне языка и культуры, транслирует расширение лексико-семантических, морфолого-синтаксических и

стилистических знаний, расширяя диапазон прагматилистических функций в речевой деятельности автора. ТДП в естественных условиях языкового контакта презентуют высокую частотность уровня творческого процесса в результате использования родного или иноязычного кода. Современная лингвистика не пришла к единому мнению по статусу, типологии билингвизма в условиях художественно-творческой коммуникации, презентующей разные модели языковой личности (монолингвальной, билингвальной, транслингвальной и мультилингвальной) в адыгском языковом пространстве, исследовательский «акцент» направлен на изучение диалога культур, ориентированного на трансляцию национальной аксиологии в иноязычном пространстве.

Примечания:

1. Туксаитова Р.О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 198-206.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. С. 57.
3. Garcia O., Wei L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. NewYork: Palgrave Macmillan, 2014. P. 86-95.
4. Исраилова Л.Ю., Исраилова И.Ю. Пути преодоления негативного воздействия межъязыковой интерференции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 4 (267). С. 49-53.
5. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русифонном) художественном тексте // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022. Vol. 13, No. 1184-2000. P. 184-199.
6. Анчек С.Х. Этнический феномен в структуре языковой личности (на материале адыгской языковой личности) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 2 (257). С. 17-22.
7. Ульяницкая Л.А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 4 ч. Тамбов, 2017. № 12 (78), ч. 4. С. 173-176.
8. Трахо Р.Х. Черкесы. Нальчик: Полиграфкомбинат, 1992. 184 с.
9. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication. Berlin, 2007. S. 1-12.
10. Traho R. Circassians. München, 1956. S. 8.
11. Твердый А.В. Топонимический словарь Кавказа. Ч. 1, 2. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 2011. 2060 с.
12. Quandour M.J. Kavkaz. M.: Lada Publishing, 1994. 814 p.

13. Кандур М.И. Кавказ. Историческая трилогия: в 3 т. / пер. В.А. Чернышевского. М.: Кондиналь, 1994. 979 с.

14. Хатанов А.А., Керашева З.И. Толковый словарь адыгейского языка (Адыгаб-зэм изэхэф гуцыпалъ). Майкоп: Адыг. кн. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1960. 696 с.

References:

1. Tuksaitova R.O. Art bilingualism: definition of the concept // News of the Ural State University. 2005. No. 39. P. 198-206.

2. Humboldt W. Selected works on linguistics. M.: Progress, 2000. P. 57.

3. Garcia O., Wei L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 86-95.

4. Israilova L.Yu., Israilova I.Yu. Ways to overcome the negative impact of cross-language interference // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2020. Iss. 4 (267). P. 49-53.

5. Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A. Language Keys: Foreign vocabulary in translingual (Russophone) literary text // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022. Vol. 13. No. 1184-2000. P. 184-199.

6. Anchek S.Kh. Ethnic phenomenon in the structure of language personality (based on the Adyghe language personality) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2020. Iss. 2 (257). P. 17-22.

7. Ulyanitskaya L.A. Language contacts and features of their study in various linguistic disciplines // Philological Sciences. Issues of theory and practice: 4 parts. Tambov, 2017. No. 12 (78), Part 4. P. 173-176.

8. Trachko R.Kh. Circassians. Nalchik: Polygrafkombinat, 1992. 184 pp.

9. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication. Berlin, 2007. P. 1-12.

10. Trakho R. Circassians. Munich, 1956. P. 8.

11. Tvyordy A.V. Toponymic Dictionary of the Caucasus. Part 1, 2. Krasnodar: Krasnodar Publishing house, 2011. 2060 pp.

12. Quandour M.J. The Caucasus. Moscow: Lada Publishing, 1994. 814 pp.

13. Quandour M.J. The Caucasus. Historical trilogy: in 3 volumes / transl. by V.A. Chernyshevsky. M.: Kondinal, 1994. 979 pp.

14. Khatanov A.A., Kerasheva Z.I. Explanatory dictionary of the Adyghe language. Maikop: Adyghe Book Department of Krasnodar Publishing house, 1960. 696 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 20.03.2023.

The paper was submitted 14.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 20.03.2023.

© Х. З. Багираков, А. К. Пшизова, 2023